

Преподобный Сергий и Русь: Наследие, современность, будущее

Игумен Адриан (Пашин)

Доклад секретаря Ученого совета Московской духовной академии игумена Адриана (Пашина) «Преподобный Сергий. Русь: наследие, современность, будущее» на пленарном заседании IV Межрегиональных Рождественских образовательных чтений, состоявшемся 13 января 2014 года в большом зале ульяновского Дворца творчества детей и молодежи.

23 января 2014 г.

Тема Рождественских чтений данного года посвящена преподобному Сергию Радонежскому. 700 лет (если принять во внимание свидетельство жития Преподобного о том, что он еще в утробе матери прославлял имя Божие) простирается над Святой Русью молитвенный покров игумена земли Русской.

НАСЛЕДИЕ

Какова же роль Преподобного в русской истории, в чем состоит его наследие? Святой Сергий не оставил после себя письменного наследия, но тем не менее его заветы, дошедшие до нас через его учеников, а самое главное, его жизнь всегда являлась и является не только для русского монашества (Преподобный является возобновителем общежительного монашеского устава на Руси и духовным основателем множества монастырей на Северо-Западе Руси, вокруг которых образовывались поселения, посады, города), но и для всех нас образцом для подражания. Велико значение личности Преподобного и в истории нашего государства.

Преподобный и становление русской государственности

В чем же проявляется благотворное значение Преподобного для становления русской государственности? Перед тем, как поразмышлять об этом, признаем, что если сейчас провести какой-либо социологический опрос, посвященный значению какой-либо личности в истории Русского государства, то вряд ли святой Сергий займет там какую-либо видную позицию. Так в принципе и произошло 6 лет назад, когда в 2008 году проводилось всероссийское голосование по проекту «Имя Россия». Тогда в ходе серьезной борьбы победу над Иосифом Сталиным одержал святой благоверный князь Александр Невский, но то был очевидный государственный деятель. Теперь же мы останавливаемся на личности человека, совершенно старавшегося уклониться от всех дел мира сего, но, тем не менее, сыгравшего большую роль в созидании русской государственности.

О роли преподобного Сергия в жизни государства никак нельзя сказать лучше, чем это сделал более столетия назад великий русский историк и преподаватель Московской Духовной Академии Василий Осипович Ключевский на торжественном акте, посвященном 500-летию со дня преставления преподобного Сергия (1892).

С одной стороны историк признал **неочевидность влияния Преподобного на русскую историю**: *«Спросите любого из этих простых людей, с посохом и котомкой пришедших сюда издалека, – здесь Ключевский имеет в виду огромный поток богомольцев, постоянно стекавшихся в Троице-Сергиеву Лавру, – спросите, когда жил преподобный Сергий и что сделал для Руси XIV века, чем он был для своего времени? И редкий из них даст вам удовлетворительный ответ»*.

Зато каждый из паломников и века XIX-го, и века XXI-го ответил бы и ответит, что преподобный Сергий является для них живым молитвенником и духовным руководителем.

В чем причина этому? *«Есть имена, которые носили исторические люди, жившие в известное время, делавшие исторически-известное жизненное дело, но имена, которые уже утратили хронологическое значение, выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений, постепенно спадало все временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а самое дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом»*(Ключевский). То же произошло и с личностью преподобного Сергия.

Роль Преподобного в свержении татаро-монгольского ига

Но, тем не менее, каково бы не было мнение большинства наших соотечественников, не было бы преподобного Сергия, не было бы впоследствии и великой России.

Если оставить за скобками события многострадального для России событий уже ушедшего в прошлое XX века, в истории России было два периода, когда стоял вопрос о самом существовании государства – татаро-монгольское иго и Смутное время.

Как прошла Русь последнее испытание, мы вспоминали в 2012-2013 годах, о подвигах Минина и Пожарского, об их духовной предводителе – святителе-Патриархе Ермогене. Но Смутное время, ознаменованное стихийными бедствиями, польско-шведской интервенцией, тяжелейшим политическим, экономическим, государственным и социальным кризисом, продолжалось относительно недолго – всего 15 лет (с 1598 по 1613 годы), а вот татаро-монгольское иго продолжалось более 250 лет!

Если в памяти современников Патриарха Ермогена, Минина и Пожарского были живы воспоминания о времени, когда Русь была относительно сильной и независимой, то ко времени начала жизненного пути преподобного Сергия такой живой памяти не было.

«Вспомним время рождения преподобного Сергия. Тогда в далеком 1314 году вымирали последние старики, увидевшие свет около времени татарского разгрома Русской земли, и когда уже трудно было найти людей, которые бы этот разгром помнили. Но во всех русских нервах еще до боли живо было впечатление ужаса, произведенного этим всенародным бедствием и постоянно подновлявшегося многократными местными нашествиями татар. Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в

мертвенное оцепенение» (Ключевский).

И вот из такого мертвенного оцепенения после крушения древнерусской государственности и призван был вывести русский народ преподобный Сергей.

Но уже к середине XIV века, благодаря мудрой политике московских князей, в частности, великого князя Ивана Калиты, наступило некоторое затишье, которое способствовало поднятию русского национального самосознания. Именно в этот период совершали свое служение святые Русской Церкви – святитель Алексей Московский, преподобный Сергей Радонежский и святитель Стефан Пермский, и подвиг Преподобного становится нам более понятен в сравнении со служением двух других. Первый – святитель Алексей – был не только Первосвятителем Русской Церкви, но и выдающимся государственным деятелем при нескольких русских князьях и даже регентом государства при малолетстве князя Дмитрия Донского, это зримый образ того, что во многом именно Церковь способствовала созиданию централизованного Русского государства в лице своих лучших представителей участвовала в исключительных случаях в делах управления, не посягая на автономию светской власти.

Святитель Стефан Пермский представляется нам как пример одухотворения внешней миссии Русской Церкви, не только приведшей к просвещению новых народов, но и к их включению в жизнь Русского государства.

Преподобный Сергей без преувеличения считается духовным вождем государства того времени, своими трудами приближавшим возвращение им независимости: **«чтобы сбросить варварское иго, построить прочное независимое государство и ввести инородцев в ограду христианской Церкви, для этого самому русскому обществу должно было стать в уровень столь высоких задач, приподнять и укрепить свои нравственные силы, принижённые вековым порабощением и унынием. Этому... нравственному воспитанию народа и посвятил свою жизнь преподобный Сергей»** (Ключевский). В этом видится главная роль преподобного Сергия в русской истории. А уже частными проявлениями этого служения мы видим и многочисленные случаи миротворчества Преподобного среди русских князей, его благословения войска святого благоверного князя Дмитрия Донского и прочее, о котором мы не можем рассказывать подробно в рамках данного доклада.

НАСТОЯЩЕЕ

Остановимся на другой зримой связи Преподобного с современной жизнью, которая, несомненно, небезынтересна будет всем, кто имеет непосредственное отношение к делу образования и воспитания подрастающего поколения. Рождественские чтения начинались как встречи православных педагогов, и хотя сейчас они уже вышли на качественно иной уровень, образовательная их составляющая остается весьма весомой.

Крайне промыслительно то, что нынешние Чтения посвящены святому, который всегда воспринимается русским народом как молитвенным помощником в деле обучения грамоте (на основе житийного эпизода о чудесном явлении отроку Варфоломею). Поэтому невозможно не сказать сейчас о той роли Преподобного Сергия в развитии русской культуры, просвещения и образования.

Преподобный Сергей среди своих современников был одним из самых просвещенных и образованных книжных людей, отличавшихся любовью к духовному просвещению и книгам. Преподобный Сергей «не только одобрял чтение книг его братией, но и заботился о

приобретении и составлении четких книг, или о составлении монастырской библиотеки» [1].

Иноки-писатели Троице-Сергиевой Лавры древнейшего периода (среди них можно упомянуть митрополита Иоасафа, игумена Артемия, преподобного Максима Грека и многих других) оставили своими трудами светлую память не только в самом монастыре, но и во всем русском обществе. Они были представителями и носителями духовного образования. Собранные в Лавре со времени преподобного Сергия замечательные книжные сокровища сделали монастырскую библиотеку к концу XVII столетия крупнейшим книгохранилищем Московской Руси. Большую ценность заключали в себе книги Лаврской библиотеки и в научном отношении. К этому времени относится и учреждение Московской Славяно-греко-латинской Академии, впоследствии преобразованной в Московскую Духовную Академию и органично расположившейся в стенах Троице-Сергиевой Лавры в начале XIX столетия.

В этом году, кроме 700-летнего юбилея Преподобного, отмечается 200-летие пребывания в Троице-Сергиевой Лавре старейшего богословского учебного заведения России – Московской Духовной Академии. В этом видится продолжение особой неразрывной связи Преподобного с духовным образованием. В 1814 году после того, как во время пожара в Москве помещение Академии, находившееся в Заиконоспасском монастыре, сильно пострадало. В короткий срок занятия были возобновлены. Однако сами помещения были ветхими, тесными, находились в самом центре города, что не благоприятствовало атмосфере, которая подобает духовной школе. Поэтому по указу императора Александра I Академия была передана лаврские «Чертоги» – здание дворца императрицы Елизаветы.

Началось продолжавшееся до самой революции 1917 года плодотворное сотрудничество Лавры и Академии. Убежден, что не только Академия нашла покров в «большой келье преподобного Сергия», но Академия способствовала тому, чтобы лаврские иноки всегда научались премудрости богословской, которую на протяжении многих веков хранит Православная Церковь.

«Как известно, преподобный Сергий требовал от братии наряду с телесными трудами, в которых сам пребывал постоянно, обязательного чтения книг, а это предполагало и расширение книжности, переписывания их и размножения. Поэтому Сергиева Лавра со времени основания стала источником обширной литературной деятельности, преобразовавшейся впоследствии в значительное издательское дело Лавры»[2].

За эту заботу, которая Лавра несла об Академии более ста лет до революции, старейшее богословское учебное учреждение также вознаградило Лавру. В тот момент, когда шла речь о прекращении гонений на Церковь, именно открытие Академии и Семинарии в стенах Лавры в послевоенное время способствовало возрождению в Лавре монашеской жизни.

После потепления церковно-государственных отношений в период Великой Отечественной войны в 1944 году в Москве в Новодевичьем монастыре были открыты Богословский институт и пастырско-богословские курсы. Количество учащихся, учитывая острую нехватку духовенства, быстро росло, помещений не хватало. Как свидетельствуют церковные историки, хотя были предложения оставить институт в Москве, Патриарх Алексей I, сам являвшийся выпускником «Академии у Троицы», всегда мыслил, что они должны вернуться на свое исконное место. И Первосвятитель предпринял усилия, чтобы Академия и Семинария обосновались в Лавре.

В самом первом обращении к властям в августе 1945 года Патриарх обосновывает необходимость возвращения некоторых зданий Троице-Сергиевой Лавры Церкви

насушными нуждами церковной жизни (размещение типографии, свечного завода, мастерских по производству богослужебной утвари), указывает то, что акт частичной передачи лаврских зданий Церкви произведет самое благоприятное впечатление на мировую общественность, обещает, что Патриархия самым деятельным образом примет участие в реставрации памятников прославленного монастыря. В этом же письме Патриарх просит передать в Успенский собор Лавры мощи преподобного Сергия Радонежского. Любопытно, что сам собор он называет будущим храмом Богословского института и вообще пишет о возможности «воссоздать в Лавре центр богословской науки» и «открыть у мощей преподобного Сергия богослужения» с привлечением «лучших сил духовенства». О возрождении монастыря или монашеской жизни в письме нет ни слова.

С весны 1946 года, проходила поэтапная передача зданий архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в ведение Московской Патриархии. К концу сентября 1948 года завершились восстановительные работы в той части Чертогов, где ранее размещалась Академия. В октябре здесь уже возобновились занятия.

С тех пор Московские духовные школы вновь пребывают в Лавре преподобного Сергия. *«Величайшее духовное влияние Лавры рождало добрые и полезные плоды для Академии. Своеобразные условия и близость сосуществования этих духовных центров сообщили Академии особый тип, выражающийся в том, что она во многом соответствует ученому монастырю»*[3].

Что сегодня дает Московской духовной школе пребывание в стенах Троице-Сергиевой Лавры? Возможность утром пойти на братский молебен, лаврские богослужения, общение с духовниками. Пребывание Академии в Лавре сегодня предельно желательно, потому что мегаполис – не идеальное место для размещения духовной школы, где воспитываются будущие пастыри.

БУДУЩЕЕ

Что же ждет в будущем Святую Русь? Не будем пророками, не будем пытаться предсказать то, что известно только Богу. Но многое зависит от нас. Свою речь на 500-летие со дня преставления преподобного Сергия Ключевский закончил так:

«Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятями деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество. С этими памятниками и памятями срастается нравственное чувство народа; они – его питательная почва; в них его корни; оторвите его от них – оно завянет, как скошенная трава. Они питают не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великими предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга. Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его».

Мог ли кто-нибудь тогда, в 1892 году знать, что пройдет всего четверть века и революционные потрясения на Руси сделают возможным осуществление последних слов русского историка? А ведь это и произошло.

Сейчас мы вновь вспоминаем Преподобного спустя четверть века после начала духовного возрождения Руси в год 1000-летия ее крещения. Мы опять, как и при татаро-монгольском

нашествии, как и в Смутное время, как и в начале XIX века, как и в многострадальном XX веке, стоим на перепутье. Возвратимся ли к своим духовным корням или оторвемся от них? Будет ли преподобный Сергий для земли Русской и для народа русского опять игуменом, духовным руководителем и духовным настоятелем или мы в очередной раз увлечемся ложными кумирами? От нас самих зависит, будем ли мы выполнять завет всех русских святых, в том числе и преподобного Сергия: «Русь Святая, храни веру Православную, в ней же тебе утверждение!»

[1] *Феофилакт (Моисеев)*, игум.Московская Духовная Академия и Троице-Сергиева Лавра. (http://odinblago.ru/mda_i_lavra).

[2] Там же.

[3] Там же.